

Проблема национальной травмы в коллективной памяти немцев объединенной Германии

Марина В. Новикова

*Нижегородский государственный университет им. Лобачевского,
Нижний Новгород, Россия, marina.novikova@mail.ru*

Аннотация. В статье предпринята попытка охарактеризовать состояние исторического сознания немцев в конце XX – начале XXI в. Рассматривается, какие факторы влияли на формирование «жертвенного нарратива» в коллективной памяти немцев объединенной Германии. Источниковую основу исследования составляют публикации в немецкой, польской и российской прессе, автобиографические произведения, интервью, дневники и мемуары Гюнтера Грасса, Герхарда Шрёдера и др., анализируются художественные произведения и фильмография, вышедшие в это время. Воспоминания о страданиях немецкого гражданского населения в годы Второй мировой войны, как правило, принадлежали индивидуальной памяти или оставались частью семейной истории немцев. Правда, нередко травматичное прошлое использовалось и в политических целях, особенно в ФРГ, в вопросах, связанных с темой изгнания. В первое десятилетие нового тысячелетия благодаря изменениям в культурной повестке – выходу ряда книг и художественных фильмов, в основе сюжета которых лежали страдания немцев, – травматичное прошлое оказывается в центре общественных дискуссий. Однако переосмысление темы страданий немецкого гражданского населения достаточно настороженно было встречено в мире, в первую очередь в Польше и странах-победительницах.

Ключевые слова: жертвенный нарратив, травматичное прошлое, коллективная память немцев, бомбовая война союзников, изнасилование немецких женщин, «Вильгельм Густлофф», «Безымянная. Одна женщина в Берлине»

Для цитирования: Новикова М.В. Проблема национальной травмы в коллективной памяти немцев объединенной Германии // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2021. № 2. С. 117–126. DOI: 10.28995/2073-6339-2021-2-117-126

The problem of national trauma in the collective memory of Germans in the united Germany

Marina V. Novikova

*Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia, marina.novikova@mail.ru*

Abstract. The article attempts to characterize the state of historical consciousness of the Germans at the end of the 20th – beginning of the 21st century. The article examines what factors influenced the formation of the “sacrificial narrative” in the collective memory of the Germans of the united Germany. The research is based on the publications in the German, Polish and Russian press, autobiographical works, interviews, diaries and memoirs of Gunther Grass, Gerhard Schroeder, etc., analyzes the works of art and filmography released at that time. Memories of the suffering of the German civilian population during the Second World War usually belonged to the individual memory or remained part of the German family history. True, the traumatic past was often used for political purposes, especially in the FRG in the matters related to the theme of exile. In the first decade of the new millennium, thanks to the changes in the cultural agenda – the release of a number of books and feature films, the plot of which was based on the suffering of the Germans, the traumatic past is at the center of public debate. However, the rethinking of the theme of the suffering of the German civilian population was met with a rather wary response in the global context, primarily from Poland and the victor countries.

Keywords: sacrificial narrative, traumatic past, collective memory of Germans, Allied bomb war, rape of German women, “Wilhelm Gustloff”, “Nameless. One woman in Berlin”

For citation: Novikova, M.V. (2021), “The problem of national trauma in the collective memory of the Germans in the united Germany”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 2, pp. 117–126, DOI: 10.28995/2073-6339-2021-2-117-126

Введение

Первое десятилетие нового тысячелетия в Германии запомнилось резким всплеском воспоминаний, дебатов, в основе которых лежала тема страданий гражданского немецкого населения в годы Второй мировой войны. Латентно эта проблематика присутствовала в коллективной памяти немцев на протяжении всего послевоенного времени, однако именно в упомянутый период драматический

опыт войны, пережитый гражданским населением, с периферии смещается в центр публичных дискуссий. «Бум жертвенных воспоминаний» принято связывать с выходом в 2002 г. книги Гюнтера Грасса «Траектория краба», в центре сюжета которой гибель от ударов советской подводной лодки лайнера «Вильгельм Густлофф», перевозившего, помимо войск и армейской техники, тысячи беженцев. В Германии произошел поворот в «эмоциональной и мемориальной культуре», «память о трагедиях, пережитых немцами пятьдесят восемь лет назад, вновь заявила о себе с неожиданной и неведомой ранее силой», – констатировала Алейда Ассман [Ассман 2018, с. 205].

*Репрезентация «жертвенного нарратива»
в художественной культуре. Бомбовая война*

В конце 1980-х гг. историк литературы В.Г. Зебальд, живший с 1970 г. в Великобритании, выступил с Цюрихскими лекциями «Воздушная война и литература», в которых высказал мысль, что тема страданий немецкого населения от бомбардировок неоправданно долго предана забвению. В.Г. Зебальд считал, что «на писателей возложена миссия – сохранять коллективную память нации» [Зебальд 2019, с. 19], но, проанализировав корпус текстов немецких писателей послевоенного времени, пришел к выводу, что тема страданий немецкого гражданского населения от бомбовой войны не получила должного отражения на страницах литературы. Он задался вопросом, а «был ли стратегически или морально оправдан – и если да, то чем – план неограниченной воздушной войны, поддержанный группировками в составе британских ВВС и осуществлявшийся при использовании колоссальных людских и военно-промышленных ресурсов? [Зебальд 2019, с. 88] После публикации лекций историк получил шквал писем от читателей и запросов от различных СМИ для интервью. «Я понял, что мои пробные рассуждения задели больное место в душе немецкой нации. Некоторые мотивировали такой интерес потребностью наконец-то увидеть немцев, представленных как жертвы», – писал он [Зебальд 2019, с. 72].

Отклики поступали и из ГДР. Он приводит в пример письмо пенсионерки-профессора, которая, познакомившись с его лекциями, в очередной раз убедилась, что Германия по-прежнему разделена на две части и что на Западе ничего не знают и знать не хотят о другой немецкой культуре [Зебальд 2019, с. 72]. Дело в том, что по другую сторону Стены тема воздушной войны не замалчивалась и каждый год чтили память налета на Дрезден. Там были преданы забвению

другие аспекты прошлого. В объединенной Германии происходит слияние двух проектов памяти: «бывшей ГДР» и «прежней ФРГ». В ГДР «местом памяти» бомбовой войны был Дрезден, в современной Германии география этого аспекта жертвенного нарратива расширяется. В начале нового тысячелетия к этой проблематике обращается Йорг Фридрих в своей работе «Пожар» (2002).

По мнению ряда исследователей¹, разговор о немецких жертвах «неизбежно ведет к приравниванию их к жертвам немецкой агрессии и тем самым, в конечном счете, к релятивизации Холокоста». Появились опасения, что «конкуренция жертв» может способствовать возвращению риторики взаимных зачетов, которая была принята среди определенных кругов ФРГ до конца 1970-х гг., когда противопоставлялись шесть миллионов уничтоженных евреев семи миллионам депортированных немцев [Ассман 2018, с. 207]. Оживление жертвенной памяти вызывало беспокойство, сопротивление и вопросы: не произойдет ли тем самым смещение центра тяжести в мировой мемориальной политике? Впишутся ли немцы в качестве жертв в сложившийся у мирового сообщества мемориальный ландшафт? [Ассман 2018, с. 201] Те, кто сам пережил немецкие бомбардировки, посчитал себя оскорбленным моральным сведением счетов. Так, в одной из полемик, развернувшихся на страницах журнала “New Yorker”, прозвучали «советы» немцам, чтобы они публично демонстрировали, что помнят о Холокосте, а о собственных страданиях продолжали вспоминать лишь приватным образом, так как «Гамбург, Дрезден и Берлин навсегда превзойдены Аушвицем, Собибором и Бухенвальдом» [Ассман 2018, с. 201].

Проблема «беженцев и изгнанных»

В Германии оказалось немало тех, кто с осторожностью отнесся к актуализации жертвенного дискурса, увидев в этом связь с риторикой 1950-х, когда немцы ни о чьих страданиях, кроме своих, не хотели слышать. В тематике произведений художественной культуры действительно можно увидеть ряд аналогий. В 1959 г. режиссер Франк Висбар работает над художественным фильмом «Ночь над Готенхафеном», повествующем о трагедии лайнера «Вильгельм Густлофф», но потом, на протяжении долгих лет, по

¹ Grossmann A. A Question of Silence: The Rape of German Women by Occupation Soldiers / Robert G. Moeller (Hg.). West Germany under Construction. Politics, Society, and Culture in the Adenauer Era. Michigan, 1997. P. 33–52.

словам Гюнтера Грасса, о трагедии лайнера никто не хотел слышать – ни на Западе, ни тем более на Востоке². В нулевые Грасс сам обращается к этой проблематике. Выход «Траектории краба» сопровождался масштабной информационной кампанией, журнал «Шпигель» со своей шестимиллионной аудиторией сделал трагедию лайнера «Густлофф» главной темой номера. Обычно книги Грасса вызывают споры, поляризуют мнения критиков, но «Траектория краба» получила у рецензентов из изданий правого и левого политического толка довольно единодушное одобрение³. Особый вес новелле придавал тот факт, что ее автор был не реваншистом, а, наоборот, писателем, посвятившим литературную жизнь теме вины и ответственности немцев за содеянные преступления. И вот этот человек заговорил о том, что, по его словам, непозволительно долго было на второстепенных ролях:

О таких страданиях нельзя было молчать все эти годы только потому, что важнее казались признание собственной огромной вины и горячее покаяние, нельзя было отдавать то, что замалчивалось, на откуп правым и реваншистам. Это упущение безмерно...⁴

Гюнтер Грасс не просто так вспоминает о правых и реваншистах, спекулирующих на теме изгнания. Дело в том, что проблема изгнанных была крайне политизирована. С послевоенных лет беженцы и вынужденные переселенцы с восточных земель, объединившись в различные союзы, оказывали большое влияние на формирование внешнеполитического курса, прежде всего «восточной политики». И, по мнению ряда историков,

...потерявшие все свое имущество, они представляли собой крайне националистическое и непримиримое крыло западногерманского общества, имевшее своих представителей во всех партиях, но самое мощное в ХДС. Их негативное влияние замедляло формирование гибкой и конструктивной политики Западной Германии на восточно-европейском направлении [Павлов, Новиков 2005, с. 53].

В нулевые с этой проблемой столкнулся Герхард Шрёдер, который в своем внешнеполитическом курсе сделал акцент на сближение с восточными соседями и расширение ЕС. Тему изгнания

² Грасс Г. Траектория краба / Пер. с нем., послесловие Б. Хлебникова, послесловие Е. Ямбурга. М.: Бослен, 2013. С. 33.

³ Хлебников Б. Pro captu lectoris... // Грасс Г. Указ. соч. С. 231.

⁴ Грасс Г. Указ. соч. С. 106.

в это время активно эксплуатирует «Союз изгнанных», возглавляемый с 1998 г. Эрикой Штайнбах (ХДС), к которой в Польше сложилось негативное отношение из-за ее нежелания признавать государственную границу по Одеру и Нейсе и высказывания сомнений по поводу готовности Польши вступить в ЕС. Ближайших восточных соседей беспокоило, что дискуссия грозит перерасти в конфликт с оспариванием послевоенного геополитического порядка [Новикова 2020, с. 127–137]. Накануне поездки федерального канцлера в Польшу, на памятные торжества по случаю 60-й годовщины Варшавского восстания, «Союзы изгнанных» потребовали от Польши вернуть им утраченную собственность и выплатить компенсацию. В речи, которую писал Гюнтер Грасс, Г. Шрёдер сделал акцент на том, что «воспоминания о пережитых страданиях должны объединить, а не разделить вновь. Поэтому не должно быть места для реституционных претензий из Германии» [Шрёдер 2007, с. 343].

Снятие табу с темы насилия

Еще одним отголоском 1950-х стала публикация в 2003 г. книги «Безымянная. Одна женщина в Берлине». Она была популярна в 1950-е гг. в некоторых странах, но не в Германии. В то время между немецкими мужчинами и женщинами была принята негласная конвенция, предполагающая, что одни не будут интересоваться тем, что делала их половина на войне, а другие – тем, что происходило с ней на родине, когда пришли солдаты-победители. Поэтому дневник почти на полвека исчез с книжных полок, но в 2003 г. книга более 8 недель возглавляла список бестселлеров «Шпигеля», а затем на ее основе вышел одноименный фильм. Перед его выходом британская “The Times” писала: «Этот фильм наверняка шокирует Германию, разбередит обиду на русских и станет толчком к диспуту о морали на войне»⁵. В основе сюжета – история 34-летней журналистки Марты Хиллерс, подвергшейся изнасилованию со стороны солдат Красной армии. С 20 апреля до 22 июня 1945 г. она ведет дневник, в котором фиксирует происходящее с немецкими женщинами и все свои переживания, в том числе и прагматичные мысли – найти русского офицера высокого ранга, который смог бы стать ее защитником.

Оставим за скобками вопрос о подлинности «дневника безымянной» как исторического источника, чья аутентичность неоднократно подвергалась сомнению. Нас интересует его восприятие в современной Германии. Сценарист и режиссер Макс Фербербек

признается, что мысль о фильме пришла ему на ум, когда он прочел описание ночи любви, которую Марта провела с русским майором.

Несмотря на насилие, которое ей пришлось вытерпеть от русских, она все же смогла увидеть в этом майоре человека. Она как бы нарушает табу, некий запрет, накладываемый обществом на такие чувства. <...> Русские для нее теперь – это не просто орда насильников⁶.

По словам Фербербёка, прочитанный дневник привел его к мысли, что немцы очень плохо знают, что же на самом деле представляла собой Красная армия:

Был и позитивный образ русского, который повторяется в дневниках женщины. Всегда попадался такой солдат или офицер, который приносил хлеб, играл с детьми⁷.

Выход картины предсказуемо вызвал вопросы у российского зрителя, который увидел в нем продолжение тиражирования мифа о двух миллионах немок, изнасилованных солдатами Красной армии. Стоит отметить, что в научной плоскости эта цифра опровергнута, в том числе и немецкими учеными. Мириам Гебхард в своем исследовании «Когда пришли солдаты» называет цифру в 860 тыс. женщин и несколько мужчин по всей Германии. Опираясь на источники, исследовательница доказывает, что среди насильников были американские, французские, бельгийские, британские солдаты [Гебхард 2018, с. 8]. Но и в Германии фильм вызвал неоднозначную реакцию. Рецензенты писали о том, что сексуальное насилие выглядит на экране безобидно, насильники и жертвы быстро переходят к дружеским объятиям, как будто режиссером выступило «Общество германо-советской дружбы»⁸. При этом сам режиссер

⁵ Лысков Д. Германию заставят «вспомнить» «насильника-освободителя» // Pravda.ru. 2008. 21 окт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravda.ru/world/288554-german/> (дата обращения 15 сентября 2020).

⁶ Новак В. Изнасилованные Красной Армией: Интервью с Максом Фербербеком, режиссером и сценаристом фильма «Безымянная. Женщина в Берлине» (перевод статьи, опубликованной в Gazeta Wyborcza 12.09.2008) // ИноСМИ.ru. 2008. 30 дек. [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/panorama/20081230/246405.html> (дата обращения 20 сентября 2020).

⁷ Там же.

⁸ Володина Э. Безымянная // Deutsche Welle. 2008. 23. Окт. [Электронный ресурс]. URL: <https://p.dw.com/p/Fhu1> (дата обращения 20 сентября 2020).

признается, что не решился перенести на экран многие из тех грубых и хлестких слов, которыми характеризует автор дневника возвращавшихся с фронта немецких мужчин⁹. Сломленные, озлобленные, они проигрывали на фоне победителей, не могли защитить своих женщин, почему те и решили сами за себя постоять, ища покровителей среди русских офицеров. Но немецкое общество не готово было принять такой шаг женщин ни в 1950-е, когда дневник был обнародован, ни в нулевые. После войны в немецких газетах писали, что эту «мерзостную» книжку читать не стоит, что ее автор позорит имя немецкой женщины¹⁰. В современной Германии оказалось, что фильм, показавший романтическую сторону взаимоотношений немецких женщин и русских солдат, немецкие мужчины отвергают¹¹. Газета “Frankfurter Allgemeine Zeitung” упрекнула автора фильма в том, что свидетельства дневника он превратил в «конфетную мелодраму»¹². Журнал “Spiegel” критиковал режиссера за то, что тот не так рельефно дифференцировал палачей и жертв, на что Фербербек ответил:

Если и были 100 тысяч насильников с красными звездами, то были еще 1,4 млн солдат, которые не насильовали. А теперь какой-то идиот из газеты требует от меня, чтобы я повторял: «Берегись! Русские!»¹³.

Заключение

Завершая краткий анализ культурной повестки в нулевые годы, стоит отметить, что в это время в Германии происходит актуализация всех компонентов жертвенного нарратива: темы страданий немцев от бомбовой войны, от изгнания и бегства из Восточной Пруссии, от насилия со стороны армий победителей. После выхода

⁹ Кондон III.Ф. «Женщина в Берлине» – душераздирающий взгляд на романтические отношения в истерзанной войной Германии [Электронный ресурс]. URL: <http://sidikhin.narod.ru/film52.html> (дата обращения 20 сентября 2020).

¹⁰ Новак В. Указ. соч.

¹¹ Там же.

¹² Kilb A. Kitsch und Vergewaltigung: “Anonyma” // FAZ.NET [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20081218133814/http://www.faz.net/s/Rub070B8E40FAFE40D1A7212BACEE9D55FD/Doc-E04BA1A3F342D4663B1D060D95BDC56FD~ATpl~Ecommon~Spezial.html> (дата обращения 25 сентября 2020).

¹³ Новак В. Указ. соч.

«Пожара» Й. Фридриха, «Траектории краба» Г. Грасса и его мемуаров «Луковица памяти» (2006), в которых он среди прочего коснулся страданий родителей во время бегства из Данцига, ежегодно в немецком кинематографе появляются фильмы, развивающие жертвенный нарратив: «Марш миллионов. Бегство» (2007), «Безымянная. Одна женщина в Берлине» (2008), «Густлофф» (2008). Режиссеры обращались к сюжетам, актуализированным в 1950-е. Среди ремейков можно назвать фильм «Мост» (2006), созданный на основе автобиографического романа Грегора Дюфмейстера (Die Brücke, 1958), в основе сюжета которого бессмысленная смерть жертв войны с немецкой стороны, практически детей, 16-летних немецких солдат. Таким образом, можно сказать, что проблема страдания немецкого населения в годы Второй мировой войны в нулевые годы становится доминирующей в художественной культуре.

Литература

- Ассман 2018 – Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. М., 2018. 205 с.
- Геххардт 2018 – Геххардт М. Когда пришли солдаты. Изнасилование немецких женщин в конце Второй мировой войны / Пер. с нем. М.А. Елизарьевой. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 229 с.
- Зебальд 2019 – Зебальд В.Г. Естественная история разрушения: Пер. с нем. М.: Новое издательство, 2019. 172 с.
- Новикова 2020 – Новикова М.В. Проблема исторической памяти в Германии в годы правления Герхарда Шрёдера // Новая и новейшая история. 2020. № 4. С. 127–137.
- Павлов, Новиков 2005 – Павлов Н.В., Новиков А.А. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шрёдера. М.: Московские учебники – СиДиПресс, 2005. 606 с.
- Шрёдер 2007 – Шрёдер Г. Решения. Моя жизнь в политике / Пер. с нем. Г. Леоновой. М.: Европа, 2007. 343 с.

References

- Assman, A. (2018), *Dlinnaya ten' proshlogo: memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika* [The Long Shadow of the Past: Memorial Culture and Historical Politics], Moscow, Russia.
- Gebhardt, M. (2018), *Kogda prishli soldaty. Iznasilovanie nemetskikh zhenshchin v kontse Vtoroi mirovoi voyny* [Als die Soldaten kamen Die Vergewaltigung deutscher Frauen am Ende des Zweiten Weltkriegs], Politicheskaya entsiklopediya, Moscow, Russia.

- Novikova, M. (2020), "The problem of historical memory in Germany during the reign of Gerhard Schroeder", *Novaya i noveishaya istoriya*, no. 4, pp. 127–137.
- Pavlov, N. and Novikov, A. (2005), *Vneshnyaya politika FRG ot Adenauera do Shredera*, [FRG foreign policy from Adenauer to Schroeder], Moskovskie uchebniki – SiDi-Press, Moscow, Russia.
- Sebald, G. (2019), *Estestvennaya istoriya razrusheniya* [Naturgeschichte der Zerstörung], Novoe izdatel'stvo, Moscow, Russia.
- Shreder, G. (2007), *Resheniya. Moya zhizn' v politike* [Solutions. My life in politics], Evropa, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Марина В. Новикова, кандидат исторических наук, Нижегородский государственный университет им. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия; Нижний Новгород, Ашхабадская ул., д. 4, 603105; marina.novikova@mail.ru

Information about the author

Marina V. Novikova, Cand. of Sci. (History), Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia; bld. 4, Ashkhabadskaya Street, Nizhny Novgorod, Russia, 603105; marina.novikova@mail.ru